

Глубокой ночью дороги были пустынно. Жань Шо, наговорившись за весь день, устал, закрыл глаза и уснул. В машине воцарилась тишина: больше никто не разговаривал.

Ци Нинъюй в это время открыл глаза и смотрел на дорогу за окном. Они проехали светофоры, эстакады и развилки, и Син Юйчуань вел машину с привычной легкостью, пока они не добрались до жилого комплекса с приятной обстановкой. Даже дороги внутри комплекса Син Юйчуань знал так же хорошо, точно остановив машину у подъезда одного из зданий.

Син Юйчуань потянулся и толкнул Жань Шо.

— Мы приехали, Сяо Шо.

Жань Шо долго кряхтел и ворчал, но наконец проснулся. Он моргнул, глядя на Син Юйчуаня, и удивленно спросил:

— Как я уснул?

Син Юйчуань ответил:

— Откуда мне знать, как ты уснул.

Жань Шо рассмеялся:

— Наверное, потому что машина у тебя слишком удобная. Спасибо, брат, что подвез, до завтра.

— До завтра, — отозвался Син Юйчуань.

Жань Шо вышел из машины, но, уходя, всё ещё с тоской смотрел на Син Юйчуаня и нечаянно споткнулся на ступеньке.

Син Юйчуань не удержался и снова сказал:

— Смотри под ноги.

Жань Шо еще раз попрощался:

— Пока, брат.

Ци Нинъюй наблюдал, как Жань Шо медленно идет, оглядываясь на каждом шагу, пока наконец не вошел в подъезд. Син Юйчуань тоже наконец отвел взгляд, обернулся на заднее сиденье и позвал:

— Нинъюй?

Ци Нинъюй закрыл глаза, притворяясь спящим. Син Юйчуань подался назад, ущипнул его за ухо и сказал:

— Пересядь вперед.

— Я устал, не трогай, — Ци Нинъюй отстранил его руку, не открывая глаз.

Син Юйчуань снова потянулся рукой, понизив голос, стал уговаривать:

— Иди сюда, маленький ревнивец. С этого момента это место никто больше занимать не

будет.

Ци Нинъюй наконец приоткрыл глаза, прищурившись на Син Юйчуаня.

Тот усмехнулся:

— Почему ты стал таким ревнивым? Хм? Раньше я такого за тобой не замечал, всё тебе жалко: и это, и то.

Ци Нинъюй тоже усмехнулся. Оказывается, Син Юйчуань знал, что ему всё тяжело отдавать, но всё равно без колебаний уступал другому.

Он чувствовал, что Син Юйчуань не хочет слышать правду, поэтому выбрал молчание. Но Син Юйчуань не хотел его отпустить и повторил:

— Иди сюда.

Ци Нинъюй не шевелился.

Син Юйчуань снова объяснил:

— У меня с Сяо Шо ничего нет. Теперь ты спокоен? Брат больше всех любит тебя. Иди сюда.

Услышав слово «брат», Ци Нинъюй почувствовал, будто нож вошел ему в сердце. Его брат больше не был только его братом.

Он по-прежнему не двигался.

Син Юйчуань тоже разозлился, но не стал срываться на Ци Нинъюе. Он развернулся, сел за руль и помчался домой на максимальной скорости.

Когда машина остановилась, Ци Нинъюй вышел и сразу же пошел наверх к себе в комнату.

Син Юйчуань вошел следом. Тётушка Лань подошла и спросила:

— Что случилось? Почему Нин Нин такой?

Син Юйчуань вдруг понял в чем дело и не удержался от смеха:

— Дуется на меня! Весь из-за того, что я попросил его уступить кабинет. Дуется уже целый день.

Тётушка Лань не поверила:

— Какой кабинет? Нин Нин не такой мелочный человек.

— Как не такой? Он просто ревнивый, боится, что меня у кого-то отберут.

Тётушка Лань наконец поняла: Син Юйчуань вовсе не сердился, а скорее гордился собой. Она хотела что-то сказать, но Син Юйчуань уже поднялся наверх. Она посмотрела на лестницу и тяжело вздохнула.

Хотя платил ей Син Юйчуань, она всё равно была на стороне Ци Нинъюя. Она видела, как он вырос с самого детства. Когда Син Юйчуань привел его домой, тот был при смерти, и чудом

остался жив.

Син Юйчуань относился к Ци Нинъюю очень хорошо, и вся семья Син видела это. В то время Син Юйчуань был всего подростком, капризным и неуправляемым, но он день и ночь ухаживал за Ци Нинъюем, всё делал сам и делал это отлично. Все в семье Син говорили, что он за одну ночь стал взрослым.

Но она прожила долгую жизнь и понимала: такая забота была для Ци Нинъюя совершенно несправедливой, она держала его в клетке. Когда она узнала, что Син Юйчуань спит с Ци Нинъюем, она, несмотря на риск быть уволенной, отчитала его.

Но что толку? Один был совершенно беспринципен, а другой не видел никого, кроме него.

Син Юйчуань поднялся наверх и сразу вошел в комнату Ци Нинъюя. Большую часть времени дома он спал именно там, а свою собственную комнату использовал разве что как гардеробную.

Когда он вошел, Ци Нинъюй принимал душ. Син Юйчуань быстро разделся и зашел к нему. Ци Нинъюй не обращал на него внимания, тогда Син Юйчуань прижал его к стене, и ситуация была как нельзя более подходящей.

— Не хочу, я устал, — попытался оттолкнуть его Ци Нинъюй.

Син Юйчуань сзади прикусил его ухо:

— Разве ты не устраиваешь сцену ревности из-за того, что я с ребёнком? Почему теперь отказываешься? Правда не хочешь?

В конце концов отказы Ци Нинъюя не помогли. Закончив, он лежал на плече Син Юйчуаня, а тот целовал его и уговаривал:

— Маленький ревнивица, назови меня братом.

Ци Нинъюй стиснул зубы и молчал. Син Юйчуань, не услышав желаемого, был очень недоволен и снова начал двигаться, словно намереваясь заставить Ци Нинъюя сказать это.

Раньше в такие моменты Ци Нинъюй был послушным, стоит его немного уговорить, и он называл. Но сегодня, даже когда он повторил всё снова, Ци Нинъюй не проронил ни звука.

Син Юйчуань почувствовал себя обиженным, крепко обнял Ци Нинъюя и прошептал ему в шею:

— Нинъюй, мой дорогой, ты разве не хочешь брата?

Сердце Ци Нинъюя дрогнуло, словно его раскололи пополам. Он сам подался к Син Юйчуаню, поцеловал его и дрожащим голосом произнес:

— Брат!

В этот миг Син Юйчуань, казалось, почувствовал еще большее пристрастие, чем обычно, и страстно ответил на поцелуй.

Этой ночью, как бы Ци Нинъюй ни умолял, что устал, и ни отказывался, он не останавливался.

Утреннее солнце залило пространство панорамного окна, разбудив Ци Нинъюя. Открыв глаза, он нахмурился, затем убрал руку Син Юйчуаня со своей талии, но тот резко притянул его к себе, упершись подбородком в плечо.

— Тебе больно? Нин Нин.

Ци Нинъюй действительно чувствовал себя неважно. Син Юйчуань уже несколько лет не был с ним так грубо, но беспокоило его не тело. Он раздвинул пальцы руки Син Юйчуаня и ответил:

— Нормально.

Син Юйчуань вдруг рассмеялся, подполз к нему и лег сверху:

— Тогда, мой дорогой Нинъюй, можно мне теперь почаще?

Ци Нинъюй нахмурился, и Син Юйчуань, увидев это, наклонился и поцеловал его.

— Ладно, шучу. Как же брат может каждый раз так тебя мучить.

Затем они вместе встали, позавтракали и снова отправились на работу.

В здании группы был лифт для высшего руководства, который останавливался только на верхних этажах. Хотя он не был «лифтом только для генерального директора», лифты в компании были распределены рационально, и пробок практически не случалось, поэтому сотрудники редко пользовались этим лифтом. Секретари Син Юйчуаня тоже обычно избегали его, так как никто не хотел оставаться с большим боссом в замкнутом пространстве.

Ци Нинъюй с Син Юйчуанем зашли в лифт из паркинга, и на первом этаже он неожиданно остановился. Дверь приоткрылась, и они услышали голос Жань Шо.

— Почему нельзя на этом? Разве лифт не для людей?

Когда двери полностью открылись, снаружи остался только Жань Шо. Увидев Син Юйчуаня, он улыбнулся и поприветствовал:

— Доброе утро, господин Син. И вам, господин Ци.

Он замер перед лифтом, и когда двери начали закрываться, резко рванулся внутрь, но дверь зажала его.

— А-а-а! — вскрикнул Жань Шо.

Он схватился за голову и влетел в кабину, не глядя по сторонам, и врезался в Син Юйчуаня. Тот поддержал его и спросил:

— Куда ты спешишь? Лифт не убежит. С сегодняшнего дня учись быть сдержаннее.

Жань Шо наконец поднял голову, отошел от Син Юйчуаня, выпрямился и, глядя на него своими сияющими глазами, уверенно сказал:

— Я постараюсь, я вас не подведу.

Син Юйчуань невольно усмехнулся:

— Ладно, слишком сдержанным — это уже не ты.

Говоря это, он бросил взгляд на Ци Нинъюя, словно выражая недовольство его «чрезмерной сдержанностью».

Ци Нинъюй молча отступил в угол лифта. Жань Шо снова заговорил, привлекая внимание Син Юйчуаня, и они начали обсуждать бессмысленный вопрос о том, нужно ли быть сдержанным.

Лифт наконец достиг его этажа. Ци Нинъюй вышел, не попрощавшись с Син Юйчуанем. Только он вышел из лифта, как Син Юйчуань недовольно окликнул его:

— Нинъюй.

Он обернулся, улыбнулся Син Юйчуаню и сказал:

— Я пошел.

В этот момент двери лифта закрылись, и Син Юйчуань уехал.

<http://bllate.org/book/16436/1490050>